

Явление памяти трудно описать при помощи слов. Это как снег, который не тает, и свет, который исчезает во тьме. Невозможно удержать в голове воспоминания, которые вы хотели бы удержать, как и невозможно забыть по собственной воле воспоминания, которые вам хочется забыть.

Чжоу Ту уже давно беспокоил этот один и тот же повторяющийся сон. Он давно уже понял, что сильно отличается от других учеников Школы, но реальных доказательств тому у него не было. В конце концов, из-за подобных бесплодных мыслей Чжоу Ту постепенно погряз в болоте глубокой неуверенности в себе. Так было ровно до того дня, когда он впервые встретил Чэнь Гэ.

Этот человек первым подарил Чжоу Ту подтверждение его особенности. Он подтвердил, что все его сны на самом деле были реальными. То, что он пережил, не было всего лишь пустой фантазией, но было лишь частью его подлинных воспоминаний, выжженных в его мозгу настолько глубоко, что их никак нельзя было стереть. Чжоу Ту, наконец, нашёл тот ответ, который всё время искал, но в то же время он пустился, рискуя жизнью, в опасный водоворот событий. Чжоу Ту не знал до конца, приведет ли его следование за Чэнь Гэ к большой беде или же к спасению.

Чэнь Гэ встал прямо напротив Чжоу Ту и, заглянув ему в глаза, ещё раз спросил:

- Ты принял решение?

- Я...

- Если нет, можешь для начала взглянуть на него...

Чжан Цзюй и Ван Ичэн внезапно подошли. Они удерживали Чжоу Ту под руки с обеих сторон.

- Чжу Лун, подойди сюда.

Чжу Лун, который всё это время плёлся позади группы, был сейчас не в самом лучшем состоянии. Взгляд у него был престранный, казалось, он тлел, будто пылающие угли. Создавалось впечатление, что он вот-вот лишится рассудка.

- Что вы с ним сделали?

Чэнь Гэ обратил внимание на левую руку Чжу Луна. Его рука, в которой был всё ещё зажат женский розовый телефон, была сплошь покрыта вздымающимися венами.

- Мы нашли полуразвалившуюся газетную вырезку в архивном хранилище. Там говорилось об инциденте с пропажей курьера, работавшего на территории университета. После нескольких дней тщательного расследования, в холодильнике прозекторской, в лаборатории, полицией было обнаружено его тело, изуродованное до неузнаваемости настолько, что оно даже больше не походило на человеческое.

Чжан Цзюй передал сильно повреждённый лист газеты Чэнь Гэ.

- Это тело принадлежало ему - Чжу Луну.

Значит, теперь фальшивая память Чжу Луна была полностью разрушена. Когда Чжу Лун увидел эту статью в газете, он многое вспомнил.

Будучи ещё живым, Чжу Лун очень усердно и много учился. Его единственной заветной мечтой было поступление в университет, но реальность, как всегда, оказалась жестокой.

Девушка, которая ему понравилась, была умной и трудолюбивой ученицей. Она без труда поступила в лучший медицинский университет страны, в то время как его собственная учёба была в полнейшем беспорядке, и он даже не смог собрать достаточно денег для того, чтобы пересдать заваленный экзамен. Его семья была слишком бедна. В то же время его единственный родной человек серьезно заболел, и его здоровье продолжало быстро ухудшаться.

Злой рок не отпускал его, но он не смог сломить этого стойкого юношу. Он выучился ухаживать за больными и своим ремеслом поддерживал на своих плечах всю семью.

Когда он начал искать работу, работодатели пожаловались ему, что из-за своих длинных, ниспадающих на лицо волос, тот выглядит сонным и ленивым, поэтому он решил состричь свои спутанные волосы. Люди судачили, что его татуировка на руке может напугать клиентов, так что он с готовностью использовал небольшой, остро заточенный нож, чтобы срезать татуировку вместе с тонким верхним слоем живой кожи. Он не сдался под ударами судьбы, и вскоре, наконец, смог устроиться на стабильную работу – стал курьером.

Парень был трудолюбив и дружелюбен, с привлекательной решимостью в глазах и неизменной улыбкой на лице. Он изо всех сил старался выжить в этом большом мире и тяжело трудился, чтобы заслужить уважение начальства и обрести финансовую стабильность. Пережив самые тяжёлые в своей жизни летние каникулы, он, наконец, привык к тяжёлой работе. Каждый день продолжал работать допоздна, и единственным источником его радости была доставка в Медицинский Университет Цзюцзянь.

Каждый раз, когда парень входил на территорию университетского кампуса, его сердце загоралось от предвкушения. Он знал, что девушка, которая ему нравилась, учится в этой высшей школе. Даже если он хотя бы мельком увидит её издали, то будет уже достаточно счастлив и доволен, и этой внезапной радости хватит ему на целый день с лихвой. Территория Медицинской школы была не такой уж большой, но и не маленькой. Так что трудно было предсказать заранее, когда он сможет с ней пересечься.

Парень много раз представлял в уме сцену их встречи, но, когда эта девушка действительно внезапно появилась перед ним, он понял, что никакой его подготовки было недостаточно. Он так нервничал, что не мог даже нормально говорить, как ребенок, застрявший одной рукой в банке с вожделенным печеньем.

После той встречи они, наконец, обменялись контактами. Девушка оказалась на удивление инициативной. Ей до одури нравилось всё контролировать, и бедный наивный Чжу Лун ошибочно принял это за выражение привязанности. В ответ на его безоговорочное послушание красавица отплатила ему щедрой порцией душевных терзаний. Девушке в тайне нравилось мучить Чжу Луна. Например, её любимой привычкой было напоминать парню, что он ничего в этой жизни не стоит. Так уверенность в себе, которую он кропотливо выстраивал на протяжении многих месяцев с таким трудом, была в одночасье разрушена лёгкой рукой его возлюбленной. Чжу Лун в мгновение ока превратился в безвольную марионетку в руках коварной девушки, но самым страшным было то, что Чжу Лун даже сам не осознавал этого.

Парень, у которого не было ни капли хитрости за душой, никак не мог сравниться в этом с девушкой, которая была экспертом в криминалистике и вскрытиях. Он был похож на оципанного цыпленка, оказавшегося на её обеденном столе. В конце концов, её изощёренные

пытки перешли от чисто психологических издевательств к физическим. По мере приближения к смерти Чжу Лун, наконец-то, начал осознавать происходящее, но было уже слишком поздно...

Кровь текла из его отверзнутых ран. Чжу Лун сжимал в руке розовый телефон, немигающими глазами он уставился на статью, которую теперь держал в своих руках Чэнь Гэ. К нему, наконец, вернулись все его его подлинные воспоминания.

- А вы знаете, какая часть человеческого тела самая розовая?

Кровеносные сосуды пронизывали его кожу насквозь, как игла прошивает ткань. Чжу Лун сделал один большой угрожающий шаг в сторону Чэнь Гэ.

- Только когда рана на теле вот-вот должна зажить, именно тогда она становится наиболее ярко розовой. Она всегда предпочитала именно такой оттенок.

Тело Чжу Луна начало меняться. На нём стали проявляться следы от швейных стежков. Трудно представить, через какие ужасы ему пришлось пройти перед смертью.

«Ещё один полукрасный призрак».

Взгляд Чэнь Гэ при этом оставался на удивление спокойным. Когда Чжу Лун уже был в двух шагах от него, он вытянул вперёд обе руки, чтобы заключить Чжу Луна в утешающие объятия.

- Я хочу, чтобы ты уяснил для себя одну вещь. Независимо от обстоятельств или причины такого поведения, любое действие, причиняющее вред другому человеку, не должно быть спущено с рук, даже если оно совершается во имя любви.

Когда он взглянул на несчастного мальчика перед собой, сердце Чэнь Гэ сжалось от боли и сочувствия. Он мягко, успокаивающе похлопал Чжу Луна по плечу.

- Я понятия не имею, что у тебя сейчас творится на уме, но могу пообещать тебе одно. Если нам удастся сбежать из этой школы, я помогу тебе вернуться на Землю и вновь встретиться с той девушкой.

Нити крови, прошедшие через тело Чжу Луна, неожиданно остановили свой бурный рост. Чжу Лун взглянул прямо в глаза Чэнь Гэ, прежде чем со вздохом опустить голову.

- Запомните, вы обещали мне.

Зажав в кулаке злополучный розовый телефон, Чжу Лун молча отступил за спину Чэнь Гэ.

Рубашки Чжу Луна и Чжан Цзюя всё ещё алели от крови.

Хотя они всё ещё не были полноценными Красными Призраками, их всё ещё можно было отнести к могущественным Полукрасным духам. Если бы, к примеру, такой Полукрасный Призрак, как Ван Ичэн сопровождал его в Мире за Дверью, Чэнь Гэ не побоялся бы пойти в атаку даже против обычного Красного Призрака, так сильны были эти ребята.

- Нам пора отправляться в лабораторию.

На этот раз Чэнь Гэ не стал спрашивать мнения Чжоу Ту. Он получил свой ответ, едва взглянув парнишке в глаза. Тот, увидев, что случилось с Чжу Луном, не смог сдержать своих бушующих эмоций, его ногти настолько сильно впились в мякоть ладоней, что костяшки побелели, а из-

под ногтей виднелись редкие капельки крови.

У Чжоу Ту тоже, наверняка, должно было остаться какое-то неисполненное при жизни желание, но он уже забыл, каким именно оно было.

Пройдя сквозь густые заросли кустарника, Чэнь Гэ вывел участников своего клуба к зданию лаборатории. Это был уже второй его визит туда за эту ночь.

«Красный призрак всё ещё должен быть в комнате охраны. Если мы случайно столкнемся с ним, это подарит нам отличный шанс увидеть его изначальную форму».

На этот раз у Чэнь Гэ было больше уверенности в безопасности этого мероприятия. Он подвёл своих учеников поближе, и они остановились прямо перед входом в здание.

- Это здание служит логовом для перевёрнутых монстров. Арт-клуб, куда мы сейчас и направляемся, находится на четвёртом этаже. После того, как мы посетим это место, пробудится от этого память Чжоу Ту или нет, мы должны будем тотчас немедленно уйти.

Чэнь Гэ подошёл к одному из зияющих окон, что были расположены на первом этаже.

- А теперь следуйте со мной.

- Я же говорил вам, что он учитель физкультуры.

Чжан Цзюй, Чжу Лун и Ван Ичэн уже пробудили свои воспоминания. Взбираться по отвесным стенам для пробуждённых Призраков было сущей ерундой, но на лице Чжоу Ту сейчас отражалось явное затруднение.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2406170>